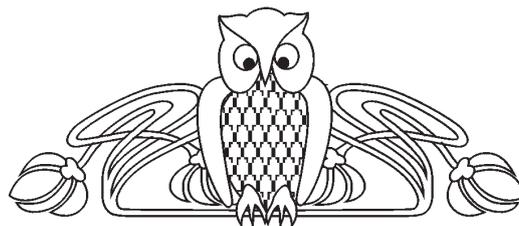

УДК 32:316.334.3

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ В. В. ПУТИНА (на примере президентских посланий)

И. В. Андропова

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара
E-mail: m838om@mail.ru

Статья посвящена анализу использования проблематики гражданского общества в публичном дискурсе В. В. Путина в его президентских посланиях Федеральному собранию Российской Федерации. Выявлены основные тенденции обращения Президента РФ к различным аспектам формирования гражданского общества в постсоветской России, их взаимосвязи с политическими и социально-экономическими преобразованиями в стране, с внутривластной и внешнеполитической ситуацией.

Ключевые слова: гражданское общество, институты гражданского общества в политической системе, политическая функциональность гражданского общества, публичный дискурс.

The Problem of Civil Society Evolution in Public Discussions of Vladimir Putin (According to Examples of the Presidential Messages)

I. V. Andronova

This article is devoted to the use of the problem of civil society analysis in public discussions of Vladimir Putin addressing to the Federal Assembly of the Russian Federation in the form of presidential messages. The author identifies the main trends of the RF president's appeal in respect of different aspects concerning the formation of the civil society in post – Soviet Russia, its interconnections with political, social and economical reforms in the country and with internal and external political situation.

Key words: civil society, institutions of civil society in the political system, political functionality of the civil society, public discussion.

Проблематика гражданского общества уже два с половиной десятилетия является постоянным предметом научных и публицистических дискуссий в постсоветской России. Дело, прежде всего, в том, что до сих пор в отечественной политологии, социологии, правоведении не выработано единого понимания сущности и функциональности гражданского общества, понимания принципов его взаимодействия с государством и конкретными политическими институтами. Этому сюжету посвящена, например, солидная коллективная монография, изданная в Волгограде¹. Тематика взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества нашла отражение в работах саратовских исследователей². Различное понимание роли гражданского обще-

ства в политической жизни обусловлено тем, что оно «скреплено сложным и многообразным переплетением свободно реализуемых частных и групповых (корпоративных) интересов. В чем-то эти интересы совпадают, в чем-то конкурируют друг с другом, в чем-то могут носить разнонаправленный, а иногда и антагонистический характер»³.

Данная внутренняя противоречивость осложняется тем, что развитие гражданского общества в постсоветской России было вписано во внутривластную и внешнеполитический контекст развития страны в целом. Поэтому оно выступало и продолжает выступать объектом целенаправленного и конкурентного воздействия со стороны как различных российских политических сил, так и разнообразных международных акторов. В то же время институты гражданского общества постоянно развивались, меняли конфигурацию своей внутренней структуры, характер взаимоотношений друг с другом и институтами государства. Иными словами, потенциал политической субъектности гражданского общества и политической функциональности его отдельных институтов не был статичным, он постоянно менялся в зависимости от ситуации в стране в целом, одновременно в той или иной степени влияя на динамику данной ситуации.

Одним из важнейших факторов, определяющих направленность развития гражданского общества в постсоветской России, была и остается публичная позиция первых лиц Российского государства. Не случайно, что в основе реформ Б. Н. Ельцина и его сторонников лежала вера в «невидимую руку рынка», в самодостаточную значимость либеральных ценностей, которые должны естественным образом отрегулировать не только экономическую сферу, но и сферу социальных и политических отношений в стране, создать тем самым прочный фундамент гражданского общества в России. Расчет этот не оправдался, процесс стихийного строительства рыночной экономики обернулся невиданным падением уровня жизни большинства населения, резкой социальной поляризацией и недоверием граждан к либеральным ценностям. Тем не менее, данный период развития России продолжает рассматриваться западноевропейскими политиками как время подлинной свободы и демократии, а последующая политика В. В. Путина оценивается как отступление, как реанимация авторитарных методов правления и свертывание

процесса строительства не зависимо от государства гражданского общества.

Рассмотрим, как на практике Президент Российской Федерации публично озвучивал свое отношение к институтам гражданского общества и их роли в политической жизни страны. В качестве источника используем ежегодные послания Федеральному собранию Российской Федерации, так как именно в них обосновывается концентрированная совокупность стратегических и тактических задач в различных областях общественной жизни, которые становятся обязательным ориентиром для всех органов власти и своеобразным «маяком» для определения стратегии ведущими политическими силами страны (в том числе и для оппозиции, которая вынуждена неизбежно реагировать на официальную позицию президента по важнейшим вопросам).

В послании 2000 г. Президент РФ В. В. Путин четко обозначил стратегическую задачу – «научиться использовать инструменты государства для обеспечения свободы: свободы личности, свободы предпринимательства, свободы развития институтов гражданского общества»⁴. Тем не менее, приоритет государственных институтов и «сильного» государства был обозначен им не в качестве самодостаточной цели, а в качестве «эффективного» государства, понимаемого как демократического, способного обеспечить основные права и свободы граждан и «создать условия для благополучной жизни людей и для процветания нашей Родины»⁵.

В послании 2001 г. тема гражданского общества впрямую не затрагивалась вообще. Акцент был сделан на укреплении сильного государства, разграничении полномочий между центром и субъектами Российской Федерации и необходимости решения важнейших социально-экономических проблем⁶. Анализ данного документа показывает, что он отражал насущные потребности сложившейся на тот момент ситуации и был нацелен на наведение элементарного порядка и решение наболевших проблем, накопившихся во всех сферах общественной жизни в предшествующий период. Поэтому и апеллировал президент к тем государственным инструментам, которые были ему подотчетны и в которых и нужно было в первую очередь навести порядок.

Однако уже в послании 2002 г. В. В. Путин вернулся к тематике гражданского общества, вписав ее в контекст формирования сильного государства, в котором информация о деятельности государственных органов должна быть «публично доступной»⁷.

Поворотным моментом в публичном формулировании официальной позиции В. В. Путина в отношении российского гражданского общества можно считать послание 2003 г., в котором данная тематика стала одной из ключевых. В качестве долгосрочной стратегии было обозначено все действия подчинить тому, «чтобы уже

в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира»⁸. Фактически в этом послании четко и однозначно была зафиксирована неразрывная связь между стратегией экономического и социального благополучия страны и стратегией развития российского гражданского общества. Развитое гражданское общество и устойчивая демократия, конкурентоспособная рыночная экономика объявлялись важнейшими предпосылками, способными «создать достойные условия для жизни людей» и позволить России «на равных находиться в сообществе самых развитых государств»⁹. Более того, именно в этом послании значительное место было отведено отдельным институтам гражданского общества. Существенной критике была подвергнута сложившаяся в 1990-е гг. российская многопартийность за непрозрачность как финансирования, так и партийной жизни в целом, за невнятность идеологических позиций, за политическую неискренность, когда «депутаты, слывшие либералами и сторонниками прогрессивных экономических теорий, на практике голосуют за законопроекты, разорительные для государственного бюджета»¹⁰.

Как представляется, президент в данном послании подкрепил своим авторитетом ту партийную реформу, которая началась в 2001 г. и была нацелена на значительное сокращение политических партий и обязательное их укрупнение в качестве основных участников электоральных процессов. В 2003 г. эта тема была актуализирована в связи с предстоящими выборами депутатов Государственной думы и необходимостью поддержки на них кандидатов от «Единой России». Более того, именно в данном документе была обозначена стратегическая линия на повышении роли государства в формировании и функционировании институтов гражданского общества. Тем самым фактически был заложен фундамент использования в России модели «управляемой демократии» (без использования данного термина в публичном пространстве).

Заявленные цели были подтверждены в послании 2004 г.: «Это высокий уровень жизни в стране, жизни безопасной, свободной и комфортной. Это – зрелая демократия и развитое гражданское общество»¹¹. Эти цели были вписаны в долгосрочную стратегическую программу, суть которой состояла в удвоении за десятилетие валового внутреннего продукта. Было подчеркнуто, что с ее решением можно справиться, «только имея определенные экономические возможности, политическую стабильность и активное гражданское общество», что только народ – через институты демократического государства и гражданского общества – вправе и в состоянии гарантировать незыблемость нравственных и политических основ развития страны на многие годы вперед¹². Кроме этих общих стратеги-

ческих установок послание содержало критику механизмов взаимодействия власти и общества в России. Ей подверглись не только партии за «унылое однообразие» большинства партийных программ и непрозрачность своей деятельности, но и российские неполитические общественные организации. Было подчеркнуто, что «далеко не все они ориентированы на отстаивание реальных интересов людей. Для части этих организаций приоритетной задачей стало получение финансирования от влиятельных зарубежных фондов, для других – обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов, при этом острейшие проблемы страны и ее граждан остаются незамеченными»¹³. Для устранения данных недостатков было предложено использовать мировой и отечественный опыт по передаче ряда государственных функций институтам гражданского общества и расширить их полномочия в сфере контроля за деятельностью государственных органов.

В послании 2005 г. президент сделал акцент на общности стратегического развития России и других европейских народов в течение трех последних столетий, когда «шаг за шагом вместе продвигались к признанию и расширению прав человека, к равному и всеобщему избирательному праву, к пониманию необходимости заботы о малоимущих и слабых, к эмансипации женщин, к другим социальным завоеваниям»¹⁴. Думается, что этот посыл был адресован прежде всего западным партнерам для обоснования открытости российского общества, в том числе и для развития программ взаимовыгодного сотрудничества с западноевропейскими странами. Вместе с тем в послании содержалось многократное обращение к проблематике гражданского общества, которое было вписано в контекст обоснования российского государства не только как правового, но и социального, основанного на принципах социальной справедливости. Развитие личности и гражданского общества в целом было обозначено как одно из трех приоритетных направлений (наряду с развитием государства и укреплением закона). В. В. Путин предостерег от «соблазна простых решений» со стороны государства, в результате чего верх может взять бюрократическая реакция. «Вместо прорыва мы можем получить стагнацию. При этом потенциал гражданского общества останется невостребованным, а коррупция, безответственность и непрофессионализм будут стремительно нарастать, возвращая нас на путь деградации экономического и интеллектуального потенциала нации и всё большего отрыва власти от интересов общества, нежелания госаппарата слышать запросы людей»¹⁵. Для предотвращения подобного варианта предлагалось расширить контрольные функции институтов гражданского общества, предоставить им прямой доступ на государственное телевидение.

В послании 2006 г. обозначенная тематика более подробно не рассматривалась, хотя президент однозначно подчеркнул, что «ни одну из актуальных задач, стоящих перед нашей страной, мы не сможем решить без обеспечения прав и свобод граждан, без эффективной организации самого государства, без развития демократии и гражданского общества»¹⁶.

Однако уже в послании 2007 г., накануне выборов в Государственную думу, тематика российского гражданского общества вновь стала одной из ключевых в контексте предвыборных задач. Значение выборов было обосновано президентом прежде всего с точки зрения общественной потребности в сохранении преемственности власти, а также с точки зрения выполнения стратегических планов: «...это формирование дееспособного гражданского общества, это строительство эффективного государства, обеспечивающего безопасность и достойную жизнь людей, это становление свободного и социально ответственного предпринимательства, это борьба с коррупцией и терроризмом, модернизация Вооруженных Сил и правоохранительных органов, это, наконец, значимое укрепление роли России в международных делах»¹⁷. В качестве подтверждения положительной динамики развития гражданского общества в России президент отметил не только переход на чисто пропорциональную избирательную систему, в которой гражданам можно делать осознанный и идеологически мотивированный выбор, но и рост количества зарегистрированных СМИ и неправительственных объединений (НПО), а также увеличение государственной финансовой поддержки общественных организаций. Особо положительно было оценено воздействие членов Общественной палаты «на нормотворческую деятельность, на деятельность Правительства и Федерального Собрания, а также на административную практику министерств и ведомств»¹⁸. Впервые было отмечено значение сотрудничества в рамках СНГ по линии взаимодействия гражданских обществ.

После «рокировки тандема» В. В. Путин вновь стал определять стратегию политического и социально-экономического развития России. В послании 2012 г. акцент был сделан на повышении личной гражданской ответственности россиян за положение дел в стране и в обществе: «Нельзя достичь благополучия, если за порогом твоего дома разруха, неустроенность и отсутствие безопасности. Нельзя прожить особняком, не помогая слабым, не расширяя ответственность за пределы своей семьи либо профессиональной группы или ассоциации. Сегодня это понимает всё большее и большее число граждан нашей страны. Идёт становление гражданской активности. Люди начинают соотносить свою собственную жизнь, свою работу с заботами об окружающих, с устремлениями всего народа и

интересами государства»¹⁹. Апелляция к патриотизму и социальной ответственности граждан не снимала проблемы ответственности власти, которая не должна быть «изолированной кастой. Только в этом случае создаётся прочная моральная основа для созидания, для утверждения порядка и свободы, нравственности и гражданской солидарности, правды и справедливости, для национально ориентированного сознания»²⁰. Впервые в послании была озвучена идея о необходимости активизации строительства гражданского общества в рамках профессиональных сообществ как с точки зрения усиления их роли в решении важнейших проблем общественной жизни, так и с точки зрения повышения эффективности корпоративной деятельности.

В послании 2013 г. тематика гражданского общества была рассмотрена, прежде всего, в контексте расширения социально-политической функциональности его конкретных институтов. В качестве приоритетов были обозначены повышение гражданской активности на уровне муниципалитетов, а также расширение возможностей участия в законодательной экспертизе. В. В. Путин подчеркнул, что «все законопроекты, ключевые государственные решения, стратегические планы должны проходить гражданское, так называемое “нулевое”, чтение с участием НКО, других институтов гражданского общества»²¹. Была также выдвинута инициатива создания общественных советов как при федеральных, так и при региональных органах исполнительной власти, которые должны выступать «в роли экспертов, а порой и конструктивных оппонентов ведомств, быть активными участниками системы противодействия коррупции»²². Для легитимации такой функциональности институтов гражданского общества было указано на необходимость активизации подготовки проекта закона «Об общественном контроле». В условиях обострения взаимоотношений с западноевропейскими странами одним из приоритетов в совместной работе государства и общества была обозначена поддержка правозащитного движения, лишённого «политической ангажированности», максимально приближенного «к интересам и проблемам конкретного гражданина, конкретного человека»²³.

В послании 2014 г. акцент был сделан на обосновании самодостаточности политического и социально-экономического развития России в условиях санкций и обострения отношений с западноевропейскими странами в связи с украинским кризисом. Апелляция к патриотизму в данном послании характерна на уровне обоснования не только национальной солидарности россиян перед внешним давлением, но собственной самобытной модели развития гражданского общества. После принятия закона «об иностранных агентах»²⁴ и создания серьёзных барьеров для деятельности международных общественных ор-

ганизаций В. В. Путину важно было подчеркнуть, что «мы будем и дальше поддерживать социально ориентированные некоммерческие организации. В такие НКО, как правило, объединяются люди, остро чувствующие свой гражданский долг, понимающие, как много значит милосердие, внимание, забота, доброта. <...> Мы должны исключить дискриминацию негосударственного сектора в социальной сфере, убрать для него все барьеры. Подчеркну, не только законодательные, которые в основном сняты, но и те, что ещё сохраняются, имею в виду организационные, административные. Нужно обеспечить равный доступ негосударственного сектора к финансовым ресурсам». Президент пообещал по итогам следующего года провести встречу с представителями негосударственного сектора и обсудить расширение возможностей площадок, на которых «идёт диалог государства и общества»²⁵.

Таким образом, проведенный анализ посланий российского президента Федеральному собранию Российской Федерации позволяет выделить несколько тенденций в обращении к тематике гражданского общества в рамках официального публичного дискурса, формирующего представление российского населения о стратегии и тактике развития страны на ближайший год и долгосрочную перспективу.

Ключевая тенденция состоит в том, что различные аспекты формирования институтов гражданского общества в постсоветской России, его отдельных институтов, особенностей их социальной и политической функциональности прямо или косвенно, более или менее подробно использовались во всех посланиях, что свидетельствует о стратегическом значении данной проблематики для В. В. Путина. Его понимание значимости институтов гражданского общества в политической системе, роли гражданской активности в качестве движущей силы модернизации страны оставалось и продолжает оставаться неизменным на протяжении всех трех сроков президентского правления.

Однако конкретная трактовка политической функциональности институтов гражданского общества, характера их взаимоотношений с государством в России в публичных посланиях не была столь неизменной. В течение первого срока президентского правления В. В. Путин акцент делал, прежде всего, на необходимости укрепления функциональности государства и его органов как ядра политической системы, без которого невозможно разрешить накопившиеся неотложные общественные проблемы и обеспечить порядок и стабильность в российском обществе. Эта задача рассматривалась как обязательная объективная предпосылка, без которой невозможно раскрытие потенциала гражданского общества в России. В связи с тем, что этот посыл о необходимости укрепления государства отвечал массовым настроениям российского населения,

проблематика гражданского общества в первых посланиях, как представляется, в определенной степени была предназначена для успокоения либеральной общественности западноевропейских стран, увидевшей авторитарные тенденции в укреплении путинской «вертикали власти».

Однако после стабилизации политической и социально-экономической ситуации в стране В. В. Путин достаточно подробно раскрыл в посланиях свое видение становления гражданского общества в России и особенностей его функционирования в российской политической системе. Акцент, в отличие от традиционной либеральной трактовки, был сделан не на классическом и самодостаточном противостоянии институтов гражданского общества и государства, а на их взаимодействии, нацеленном на консолидацию и социальную ответственность, общественный контроль и гражданскую активность.

В условиях обострения кризиса во взаимоотношениях с западноевропейскими странами данная тенденция в понимании социально-политической функциональности российского гражданского общества стала одним из оснований официального обоснования особого самобытного варианта политического развития страны, соединяющего лучшее из накопленного мирового опыта демократии с традиционными российскими ценностями.

Примечания

- 1 См.: Государство и гражданское общество в России : новые практики взаимодействия / Д. С. Агалин [и др.]. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2013.
- 2 См.: Концептуальная модель взаимодействия власти, гражданского общества и бизнеса в условиях российского региона / под ред. Г. Н. Комковой. Саратов : Саратовский источник, 2011 ; Власть, общество и бизнес в регионе : перспективы эффективного взаимодействия / под ред. Г. Н. Комковой. Саратов : Саратовский источник, 2012.
- 3 Вилков А. А. Политическое управление и гражданское общество в современной России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2010. Т. 10, вып. 4. С. 62–63.
- 4 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 8 июля 2000 года. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2000/07/08/0000_type63372type63374type82634_28782.shtml (дата обращения: 13.12.2014).
- 5 Там же.
- 6 См.: Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 3 апреля 2001 года. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2001/04/28514.shtml> (дата обращения: 13.12.2014).
- 7 Там же.
- 8 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 16 мая 2003 года. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/05/44623.shtml> (дата обращения: 13.12.2014).
- 9 Там же.
- 10 Там же.
- 11 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 26 мая 2004 года. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/05/71501.shtml> (дата обращения: 13.12.2014).
- 12 Там же.
- 13 Там же.
- 14 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005 года. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml> (дата обращения: 13.12.2014).
- 15 Там же.
- 16 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 10 мая 2006 года. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/23577> (дата обращения: 13.12.2014).
- 17 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 26 апреля 2007 года. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/24203> (дата обращения: 13.12.2014).
- 18 Там же.
- 19 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 декабря 2012 года. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения: 13.12.2014).
- 20 Там же.
- 21 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 декабря 2013 года. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/19825> (дата обращения: 13.12.2014).
- 22 Там же.
- 23 Там же.
- 24 См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента : федер. закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // Рос. газ. (Федер. вып. № 5839). 2012. 7 июля.
- 25 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 4 декабря 2014 года. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/47173> (дата обращения: 13.12.2014).